УДК 070.449 + 070.133 + 340.11

В. И. Доможиров

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОСВЕЩЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ ТЕМЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Обобщаются знания, накопленные в процессе изучения теоретических основ освещения информации на криминальные темы, и опыт работы печатных средств массовой информации, специализирующихся на освещении противоправных действий в обществе.

Ключевые слова: криминальная тема, теории агрессии, способы освещения криминальной темы, концепция освещения преступлений в СМИ, правовая культура, профессиональная культура журналиста.

Одной из фундаментальных потребностей человека является потребность в собственной безопасности и безопасности своих близких. Именно поэтому криминальная тема в средствах массовой информации, вероятно, всегда будет популярным контентом, распространяемым массмедиа. «Проблема преступности остается в первой десятке острых проблем...» — утверждает известный социолог, научный руководитель Агентства социальной информации Роман Могилевский [7].

Под криминальной темой в средствах массовой информации следует понимать совокупность ситуаций противоправного поведения людей, а также предпосылок и последствий таких действий. В свою очередь, криминальная тема является частью более широкого понятия — правовая тема в СМИ. Под ним мы понимаем фрагмент действительности, связанный с правовым и противоправным поведением людей в социуме, ставший предметом журналистской репрезентации, а также анализ такого поведения, предпосылок и последствий этих действий для индивида и общества с точки зрения существующих норм права и морали.

Проблемы права чрезвычайно актуальны для общества в целом, поскольку любой социум может долговременно и эффективно существовать лишь при наличии четко и грамотно сформулированных законодательных норм, развитой правовой культуры личности в сообществе, выраженной в однозначном правовом поведении индивида. Таким образом, мы утверждаем, что разработка правовой темы в СМИ призвана формировать правовую культуру личности и общества.

Вернемся к ключевому понятию нашей статьи — криминальной теме. Особенность информации на криминальную тему, прежде всего, связана с тем, что сведения, содержащие прямую или косвенную угрозу потребности человека в безопасности, по сути своей являются агрессивными, т. е. содержащими агрессию.

ДОМОЖИРОВ Всеволод Ильич — старший преподаватель кафедры периодической печати Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (e-mail: vsevolodd@mail.ru).

© Доможиров В. И., 2011

Определений слову «агрессия» существует множество. Агрессией может быть любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим. Другое определение: чтобы те или иные действия были квалифицированы как агрессия, они должны включать в себя намерение обиды или оскорбления, а не просто приводить к таким последствиям. Несмотря на значительный спектр специфических особенностей разных определений агрессии, многие специалисты в области социальных наук склоняются к принятию следующего определения: «Агрессия — это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [3, *26*].

Когда СМИ освещает криминальную тему, то, согласно логике функций массмедиа в обществе, оно удовлетворяет потребность индивида в безопасности через предоставление в его распоряжение определенной информации, содержащей сведения о противоправной среде общества и тем самым несущей в себе отпечаток реальной агрессии.

Традиционно (см., например: Д. Брайант и С. Томпсон, Ф. Зимбардо и М. Ляйппе, Б. Крэйхи, Л. Берковиц, Э. Аронсон, Д. Майерс и др.) проблему медианасилия принято рассматривать через исследования и методы социально-психологической науки, однако необходимо обратить внимание на то, что многие эффекты и теории объективно возникают благодаря воздействию содержания текста в СМИ. Тем не менее значительное количество исследований проблемы распространения агрессии (медианасилие) мы можем обнаружить именно в сфере социальной психологии.

Наибольшую озабоченность у западных специалистов вызывают модели агрессии, демонстрируемые по телевидению. И это не случайно, ведь вербальная и физическая агрессия на наших телеэкранах вовсе не редкость.

Так, американские социологи Уильямс, Забрак и Джой сообщают, «что в наиболее популярных американских телевизионных программах на каждый час вещания приходится в среднем около девяти актов физической и восьми актов вербальной агрессии. Таким образом, даже ребенок, проводящий у телевизора, например, всего лишь два часа, видит за день в среднем свыше 17 (!) актов агрессии» [Там же, *117*].

В социальной психологии существует несколько теорий посылов к агрессии. Первая, к которой следует обратиться, это теория Леонарда Берковица (Leonard Berkowitz), базирующаяся на теории фрустрации — агрессии. «Фрустрация — блокирование или создание помех для какого-либо целенаправленного поведения» [4, *681*]. Основные постулаты теории фрустрации — агрессии в слегка перефразированном виде звучат так:

— фрустрация всегда приводит к агрессии в какой-либо форме;

— агрессия всегда является результатом фрустрации.

Согласно Берковицу, стимул может обрести агрессивное значение, если связан с позитивно подкрепленной агрессией или ассоциируется с пережитым ранее дискомфортом или болью. Стимулы, которые постоянно связаны с факторами, провоцирующими агрессию, или с самой агрессией, могут постепенно склонять к агрессивным действиям индивидов, ранее спровоцированных или

фрустрированных. Поскольку под эти требования подходит широкий диапазон стимулов, многие из них приобретают значение посылов к агрессии. При определенных условиях роль таких посылов играют люди с присущими им чертами характера или даже физические объекты, такие как оружие и пр.

Согласно модели медиазависимости, разработанной М. Л. де Флером и С. Болл-Рокешем, «в критической ситуации люди обращаются к СМИ как источнику информации и даже психологического комфорта» [2, *29*]. Таким образом, способ подачи криминального материала может стать для потребителя СМИ стимулом к агрессии: если, выискивая информацию о том, как обеспечить собственную безопасность, он ее не найдет, то будет фрустрирован.

Первоначальная теория фрустрации — агрессии и теория посылов к агрессии Берковица трактуют агрессию как инстинктивную потребность, которая может быть ослаблена с помощью агрессивного поведения. Другой американский исследователь — Зильманн (Zillmann) утверждал, что эти теории агрессии как потребности слишком слабы и неопределенны. Потребность — это «гипотетический конструкт», который не поддается измерению, но тем не менее должен учитываться. Исследователь полагал, что агрессия обусловлена возбуждением, т. е. «конструктом», который можно наблюдать и измерять. «В данном случае имеет отношение к раздражению симпатической нервной системы, что находит выражение в соматических реакциях — таких как учащение пульса, повышение потоотделения и артериального давления, являющихся составной частью реакции “дерись или удирай”, которая могла эволюционировать ввиду значимости для выживания» [3, *45*].

Один из наиболее значимых аспектов теории Зильманна — положение о том, что возбуждение от одного источника может накладываться на возбуждение от другого источника, таким путем усиливая или уменьшая эмоциональную реакцию. Поскольку возбуждение не угасает немедленно, даже если реакция человека предполагает его ослабление, остатки медленно исчезающего раздражения могут вливаться в последующие, потенциально независимые от данного стимула эмоциональные реакции и переживания.

Эти положения подтверждаются реальными ситуациями. Приходит человек с работы домой раздраженный, соседи за стенкой шумят, значит, об отдыхе можно забыть — накладывается очередной стимул агрессии. Решает сесть почитать любимую газету, а там фотография погибшей девочки, так похожей на его дочь...

То, что такие предположения уместны для понимания возникновения и проявления человеческой агрессии, было продемонстрировано в нескольких исследованиях американских ученых. Исследования показали, что возбуждение от таких источников, как физическая активность, фильмы с изображением насилия, а также простой шум способствуют возникновению и проявлению агрессивных реакций.

В своих поздних работах конца 80-х гг. Л. Берковиц пересмотрел собственную оригинальную теорию. Он перенес основной акцент с посылов к агрессии на эмоциональные и познавательные процессы и тем самым подчеркнул, что именно они лежат в основе взаимодействия фрустрации и агрессии. В редак-

ции 1989 г. теория Берковица гласит, что посылы к агрессии вовсе не являются обязательным условием для возникновения агрессивной реакции, скорее они лишь «интенсифицируют агрессивную реакцию на наличие некоего барьера, препятствующего достижению цели» [3, *46*].

В качестве обобщающей предыдущие модели можно назвать теорию социального научения, предложенную американским психологом Альбертом Бандурой (Albert Bandura). Его теория рассматривает агрессию как социальное поведение, включающее в себя действия, за которыми стоят сложные навыки, требующие всестороннего научения, т. е. агрессия становится объектом социализации гражданина.

Например, чтобы осуществить агрессивное действие, нужно знать, как обращаться с оружием, какие движения при физическом контакте будут болезненными для жертвы, а также необходимо понимать, какие именно слова или действия причиняют страдания объектам агрессии. Поскольку эти знания не даются при рождении, «люди должны научиться вести себя агрессивно» [Там же, *49*].

Эти знания люди могут почерпнуть из средств массовой информации. На страницах газет и журналов, с телеэкрана потребитель массовой информации может узнать, например, как изготовить обрез в домашних условиях, или что надо сделать, чтобы обойти некоторые налоги, или как устроить взрыв.

Один из важнейших способов усвоения человеком широкого диапазона агрессивных реакций — прямое поощрение такого поведения. Получение «награды» за агрессию повышает вероятность того, что подобные действия будут повторяться индивидом и в дальнейшем.

Яркий пример тому демонстрирует современная отечественная пресса, которая постоянно трубит о безнаказанных преступлениях и преступниках в комплекте с описанием технологии совершения преступления.

В то время как непосредственный опыт, очевидно, играет важную роль в усвоении агрессивных реакций, по мнению А. Бандуры, научение посредством наблюдения оказывает еще большее воздействие. Ученый обращает внимание на то, что небезопасно опираться на метод проб и ошибок. Такой способ усвоения агрессивного поведения не является адаптивным процессом, поскольку грозит опасными или даже фатальными последствиями. Более безопасно наблюдать за агрессивным поведением других; при этом формируется «представление о том, как выстраивается поведение, а в дальнейшем его символическое выражение может служить руководством к действию» [Там же, *50*].

Это предположение подтверждается массой экспериментальных данных. В исследованиях подобного рода и дети, и взрослые в процессе наблюдения за поведением других людей легко перенимают новые для них агрессивные реакции, к которым ранее не были предрасположены.

Дальнейшие исследования Бандуры показали, что символическое изображение агрессивного поведения в кинофильмах, телепередачах и даже в газетах и литературе достаточно для возникновения эффекта научения у наблюдателя. Еще более опасным способом передачи информации в массмедиа является тот, когда люди видят, как проявление агрессии остается безнаказанным или даже

встречает одобрение — это часто приводит к выбору в той или иной реальной ситуации агрессивного поведения.

«Иллюстрацией этому служат драматические и часто трагические примеры, когда вслед за сообщениями в средствах массовой информации о необычных формах насилия похожие события происходят очень далеко от тех мест, где они были первоначально зафиксированы. В подобных случаях зрители (или читатели) овладевают новыми агрессивными приемами посредством викарного научения, а затем, воодушевленные сообщением об эпизоде насилия, применяют их на практике» [3, *51*].

Кроме вышеперечисленных моделей, существует также теория катарсиса агрессии через ее просмотр или проявление. Такую гипотезу исследовали и подтвердили Зибаут и Коулс (Thibaut, Coules, 1952), Фешбах (Feshbach, 1955) и Дуб (Doob, 1970).

Однако дальнейшие исследования (см., например: de Charms, Wilkins, 1963; Freeman, 1962; Kahn, 1966; Mallick, McCandless, 1966) доказывают обратное — «агрессия способствует агрессии». Результаты этих исследований были опубликованы в 1975 г. в «The Journal of Personality and Social Psychology».

Эти исследования в ряду других подобных доказывают вышеупомянутое утверждение: «Результаты проведенного эксперимента не подтверждают гипотезу катарсиса агрессии, а, напротив, свидетельствуют, что в экспериментальной ситуации, снимающей препятствия для проявления агрессии, возникает явление, противоположное катарсису» [5, *41*].

Два объяснения результатов исследований кажутся убедительными. Первое говорит о том, что агрессия, снижая возбуждение, позволяет человеку чувствовать себя относительно спокойно. При этом сам индивид, скорее всего, будет считать свое расслабленное состояние следствием совершенного агрессивного действия. Второе объяснение дополняет первое тем, что при кажущемся проживании агрессивного состояния человек будет также испытывать ослабление социальных ограничений в отношении дальнейшего насильственного поведения.

Еще одну теорию — теорию устрашения — журналисты-практики нередко используют в качестве оправдания описаниям жестоких преступлений. «Моя цель — как можно сильнее напугать читателя, чтобы он был осторожен», — говорят криминальные репортеры. Данная теория наглядно доказывает, что суровые наказания действительно предотвращают совершение преступления, но только при выполнении трех условий: «...люди воздерживаются от преступной деятельности из-за угрозы понести правовое наказание, если это наказание воспринимается как суровое, неизбежное и незамедлительное» [1, *16*].

И действительно, некоторые исторические примеры полностью подтверждают состоятельность указанных аспектов теории устрашения. Но есть и другие факты. Так, в 1961 г. при Хрущеве «были приняты очень строгие нормы уголовного права, в соответствии с которыми подлежали расстрелу лица, уличенные в совершении изнасилования при особо тяжких квалифицирующих признаках. А через два года посмотрели статистику и удивились: число таких преступлений увеличилось вдвое. Такая строжайшая мера, как смертная казнь,

не подействовала» [6]. Таким образом, все попытки журналистов запугать аудиторию кровавыми сценами и одноногими девочками на скакалке не достигают необходимого эффекта, а приводят лишь к трансляции и накоплению агрессии.

Однако нас интересует, прежде всего, не агрессивность средств массовой информации, а то социальное поведение, которое массмедиа несут своей аудитории посредством демонстрации насилия. При выборе соответствующего социального поведения гражданин правового государства опирается на правовую культуру как часть духовной культуры.

Большинство определений, представленных в юридической литературе, характеризуют правовую культуру в наиболее общем ее понимании. И это закономерно, ведь она тесно связана с культурой общества в целом. Правовая культура — средство укрепления законности и правопорядка, она зависит:

— от уровня развития правового сознания населения;

— уровня развития правовой действительности, состоящей из теоретической, образовательной и практической деятельности;

— уровня развития всей системы юридических актов.

Нас в первую очередь интересует тот аспект правовой культуры, который касается индивида и общества как группы индивидов, поскольку СМИ влияют и формируют именно эти составляющие части всего феномена.

Правовая культура индивида также достаточно емкое понятие, она включает правовое сознание, мышление и поведение. Их последовательное приобретение формирует правовую культуру личности, которая является необходимой предпосылкой и созидательным началом правового состояния общества и вместе с тем определяет степень и характер развития самой личности, которые находят свое выражение в уровне правосознания и правомерной деятельности гражданина.

Средства массовой информации, являясь важным элементом структуры гражданского общества, играют важную роль в формировании правовой культуры индивида и общества. Посмотрим, как выполняют свою роль издания, специализирующиеся на криминальной теме, какие способы освещения преступной — противоправной — среды общества они выбирают, какие модели социального поведения культивируют. Содержательный анализ текстов специализированных изданий проводился с 1999 г. (издания «Криминал», «Вне закона», «Криминальный курьер», «Опасность и безопасность», «Криминальная хроника» и др.), также осуществлялся выборочный анализ газет и журналов (было проанализировано более пятидесяти публикаций), которые в той или иной мере освещают криминал. Мы выделили более десяти способов влияния на правовую культуру:

1. Обучение преступному поведению;

2. Создание далекой от реальности картины криминальной ситуации в городе, в регионе, в стране;

3. Создание у аудитории представления о богатом человеке как о преступнике;

4. Создание положительного образа преступника;

5. Создание отрицательного образа служителя закона как хранителя правопорядка;

6. Демонстрация безнаказанности преступных деяний со стороны властей или общества;

7. Дискредитация властей и правовой сферы государства в глазах аудитории;

8. Использование при освещении преступной среды общества специфического уголовного жаргона и оправдание этого как необходимости для выживания в современном криминализированном обществе;

9. Убеждение читателя в безнадежности противостояния преступному миру;

10. Циничная подача криминальной информации;

11. Публикация фотографий, открыто демонстрирующих смерть и насилие;

12. Несовместимая информация, опубликованная на одной странице;

13. Трансформация жестокостей криминального мира в развлечение для широкой публики.

Большинство пунктов не требуют каких-либо развернутых комментариев, однако на некоторых следует остановиться подробнее.

Во-первых, это пункт, связанный с созданием отрицательного образа служителя закона. Здесь чаще всего возникает катастрофический дисбаланс между отрицательной и положительной информацией. Конечно, случаи нарушения закона человеком, который этот закон обязан защищать, всегда будут привлекать внимание массмедиа, однако на фоне почти полного отсутствия положительной информации у аудитории возникает искаженная картина образа сотрудника правоохранительных органов.

Во-вторых, пункт о несовместимой информации на одной странице. Дело в том, что специализированные издания могут позволить себе опубликовать на одной странице текст о зверском изнасиловании и рекламу предметов интимной жизни, что в понимании культурного человека является верхом цинизма.

Наконец, пункт номер 13 обращает внимание на общую концепцию подачи криминальной информации. Часто СМИ, чтобы привлечь внимание аудитории, превращают криминальную информацию в развлекательную, безусловно, выполняя одну из функций массмедиа, но полностью отвергая гуманистический подход к страданиям жертвы.

Вышесказанное позволяет утверждать, что криминальная тема в средствах массовой информации требует большего внимания со стороны журналиста и не может стоять в ряду тем, в которых допустимо использовать только информационный или развлекательный характер подачи материала. На уровне редакции или отдела необходимо формировать концепцию освещения криминальной (правовой) темы в данном средстве массовой информации. Важно определить, что извлечет потребитель этой информации после ознакомления с материалом, какие выводы сделает из представленного анализа ситуации, получит ли представление о том, как обеспечить свою безопасность. Не менее важным моментом при формировании концепции является понимание сущности криминальной информации, ее агрессивности. Следует помнить, что информация о насилии, согласно выводам ученых, может привести к накоплению и научению агрессии и тем самым — к распространению насилия в обществе.

Конечно, есть и положительные примеры подачи криминальной (правовой) информации в массмедиа. Студенческий правовой пресс-центр из г. Ар-

лингтон выпустил в 2000 г. прекрасное пособие — настольную книгу для журналистов «Освещение преступлений в кампусе» (a handbook for journalists «Covering Campus Crime»), которая постоянно обновляется и переиздается.

Отличный способ оградить аудиторию от насилия нашла газета «Смоланд Постен» (Вёкше, Швеция): она отказалась от публикации фотографий погибших людей — жителей г. Вёкше или страны, чтобы не травмировать родственников и близких. В редких случаях возможна публикация фотографий с убитыми, но только на странице международных новостей и в очень корректной форме.

Газета «Подробности», входящая в холдинг «4 канал» и выходившая в свет в конце 90-х — начале 2000-х гг., напечатала серию «криминальных карт» г. Екатеринбурга. На схемах были показаны самые опасные районы города, где совершается наибольшее количество преступлений определенного вида. Схема сопровождалась публикацией о том, как оградить себя и близких от данного правонарушения, и полезной рекламой, связанной с сутью проблемы.

В 2004 г. на факультете журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького вышло 11 газет на правовую тематику, популярным языком рассказывающих о сути правовых норм и правилах поведения в различных ситуациях, связанных с преступлениями. Издания были отмечены благодарственным письмом уполномоченного по правам человека в Свердловской области как проект, направленный на правовое просвещение граждан.

Существуют и попытки законодательного регулирования проблемы распространения насилия в СМИ. В базовый для сферы массово-информационного права Закон «О средствах массовой информации» еще в 2006 г. внесена поправка о недопустимости распространения «материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости»[1]. Однако не определен перечень сведений, которые можно отнести к понятию «культ насилия и жестокости». В конце 2010 г. Государственной думой принят Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В законе закреплен перечень сведений, причиняющих вред здоровью и (или) развитию детей, среди которых указана информация, оправдывающая противоправное поведение[2]. Однако этот закон вступит в силу лишь с 1 сентября 2012 г. Есть также Федеральный закон «Об информационно-психологической безопасности», который, к сожалению, остается пока на уровне законопроекта.

Поэтому проблема распространения медианасилия на данный момент может регулироваться лишь на уровне журналистского профессионального сообщества. В современных условиях именно формирование правовой культуры личности позволит сдерживать распространение медианасилия. Только высокий уровень профессиональной культуры журналиста поможет средствам массовой информации сформировать концепцию безопасного освещения криминальной темы.

---

[1] Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1 (в ред. от 09.02.2009 г.). С. 4.

[2] Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 10.12.2010 г.

1. *Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р.* Удерживают ли суровые наказания от преступлений? // Психол. газ. 2003. № 11, нояб.

2. *Брайант Дж., Томпсон С.* Основы воздействия СМИ. М., 2004.

3. *Бэрон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. СПб., 1999.

4. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб., 1997.

5. Общественное животное: исследования. Т. 2 / под ред. Э. Аронсона. СПб., 2003.

6. *Петрухин И. Л.* Уголовный процесс и трудности, возникающие при расследовании и разрешении уголовных дел в судах // Сер. Журналистика и право, вып. 16 : информ. портал «Право и средства массовой информации». URL: http://www.medialaw.ru/publications/books/srs/4.html

Статья поступила в редакцию 19.09.2011 г.

УДК 070.445 + 070.422 + 37.012.7

С. В. Лебедева

СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛЬНАЯ ПРЕССА: ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА И РАЗВИТИЯ

Обозначены проблемы мониторинга и систематизации школьной прессы, оказания методической помощи медиапедагогам, отношения к школьным СМИ органов образования. Дается анализ роли конкурсов школьных изданий в их развитии.

Ключевые слова: школьная пресса, медиаобразование, медиапедагоги, мониторинг, конкурсы школьных изданий.

«Я твердо верю, что дети и молодежь нуждаются в периодических изданиях... в таких изданиях, где сотрудничали бы они сами и где затрагивались бы важные и интересные для них темы», — писал в 1921 г. в статье «О школьной газете» великий польский педагог Януш Корчак [5, *166*].

Сегодня, спустя почти век, вопрос ставится принципиально иначе. «Современное общество все чаще называют информационным» [4, *5*], роль медиаобразования, необходимой частью которого является выпуск школьного СМИ, стремительно возрастает. Каждая третья школа России выпускает свою газету или журнал [1, *54*]. Однако деятельность юнкоровских объединений органами образования практически не систематизируется, не упорядочивается и отслеживается нерегулярно. Тем не менее школьные издания активно развиваются.

Школьные печатные газеты и журналы — исторически сложившийся тип детских СМИ, имеющий в России почти двухвековую историю. В начале XIX в. выпускать альманахи и журналы могли себе позволить лишь несколько

ЛЕБЕДЕВА Светлана Викторовна — преподаватель кафедры периодической печати Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (e-mail: lebedev_a62@mail.ru).

© Лебедева С. В., 2011